

Чжоу Юнмин просидел на холодном полу неизвестно сколько времени, пока конечности не онемели. Утренний свет пробивался сквозь изогнутые прутья решетки, отбрасывая на пол причудливые искаженные пятна.

Он не может так закончить. У него есть корпорация Шэнь — королевство, ради которого он не жалел сил и готов был даже испачкать руки в крови, чтобы захватить его.

Стоит ему взять контроль над корпорацией Шэнь, и у него появится пространство для маневра! Каким бы чудовищем она ни была, она же не станет пожирать людей прямо в офисе на глазах у всех?

Точно! Офис! Это его территория, защищенная законом и порядком!

Эта мысль, словно адреналин, на время подавила страх. Чжоу Юнмин с трудом поднялся на ноги, бросился в ванную и с силой плеснул в лицо ледяной водой.

Глядя в зеркало на мужчину с ввалившимися глазами и жалким видом, он заставил себя успокоиться.

Ему нужно немедленно ехать в офис, стабилизировать ситуацию и ускорить все те операции с активами и акциями, что уже были запланированы. Нужно спешить.

Надев самый дорогой костюм и сбрызнувшись привычным одеколоном, он наглухо запер весь ужас и смятение под этой безупречной оболочкой элиты.

Чжоу Юнмин вышел из кабинета. Затаив дыхание, он, словно спасаясь от чумы, обошел стороной зоны, где могла появиться Шэнь Чжиин, и почти бегом выскочил из особняка.

Сев на заднее сиденье Мерседеса, он почувствовал, как звуконепроницаемые стекла отгородили его от внешнего мира, и лишь тогда вдохнул полной грудью.

Он глубоко вздохнул, достал телефон и заговорил тоном, в котором насильно восстановил прежнюю холодность и властность: — Адвокат Лю, соглашение о передаче прав управления акциями, которое я просил подготовить, немедленно доставьте мне в офис. Да, оно нужно сегодня. И еще, передайте финансовому директору, что я буду через полчаса. Пусть подготовит все документы, требующие моей подписи.

Машина плавно двигалась к головному офису корпорации Шэнь. Глядя на пролетающий мимо окна оживленный городской пейзаж, Чжоу Юнмин почувствовал, как сердцебиение постепенно приходит в норму. Власть — лучшее успокоительное.

Прибыв в кабинет на верхнем этаже, он увидел за огромным панорамным окном знакомый силуэт горизонта. В роскошном, холодном помещении витал запах денег и власти. Он

опустился в кресло руководителя, символ своего могущества, и почувствовал, как силы понемногу возвращаются в тело.

Он нажал кнопку внутренней связи и спокойным голосом распорядился: — Секретарь Чжан, пусть вице-президент Чэнь и директор Ван зайдут ко мне. Есть дела.

— Слушаюсь, господин Чжоу. — Голос секретаря был по-прежнему почтителен, что принесло Чжоу Юнмину еще больше спокойствия.

Слегка выдохнув, он начал обдумывать, как парировать возможные вопросы и как быстрее вывести и переоформить основные активы.

Время шло, назначенное время наступило, но за дверью стояла необычайная тишина. Ни один из вызванных топ-менеджеров так и не появился.

Чжоу Юнмин нахмурился, в душе зародилось недоброе предчувствие. Он снова нажал кнопку связи: — Секретарь Чжан, где все?

В динамике наступило молчание на несколько секунд, а затем раздался мягкий женский голос, от которого кровь в жилах едва не застыла.

— Юнмин, так спешишь найти кого-то?

Это была Шэнь Чжии.

Чжоу Юнмин, словно ужаленный скорпионом, резко вскочил с кресла и сорвался на крик в микрофон: — Как ты здесь оказалась?! Кто позволил тебе трогать коммутатор?! Где секретарь Чжан?!

— Секретарь Чжан ушла готовить мне кофе. — Голос Лин Сюнь донесся из динамика, звуча непринужденно. — Юнмин, твой секретарь так полезна, гораздо внимательнее тебя.

Чжоу Юнмин от ярости едва не ослеп. Он с силой швырнул трубку и в несколько шагов рванул дверь кабинета.

То, что он увидел, заставило его застыть на месте.

Его главный секретарь, госпожа Чжан, осторожно несла чашку кофе, стоя у приемной кабинета президента, а на диване, спокойно расположившись, сидела Шэнь Чжии.

На ней не было той ночной рубашки, подчеркивающей её уязвимость. Она сменила её на

идеально скроенный костюм из дорогого кашемира. Растрепанные волосы были элегантно уложены, а на бледном лице лежал легкий макияж, создававший холодный, подавляющий ореол.

Она слегка наклонилась и что-то тихо говорила стоявшему рядом бледному как полотно финансовому директору.

И тот самый директор, который обычно держался с ним высокомерно, сейчас, словно перепуганный птенец, часто кивал, а на лбу у него выступил холодный пот.

Несколько топ-менеджеров, пришедших по вызову, неловко переминались неподалеку, не зная, то ли войти, то ли уйти, и испуганно переводили взгляды с Чжоу Юнмина на Шэнь Чжии.

— Ты... что ты здесь делаешь?! — Давление Чжоу Юнмина подскочило, голос сорвался от предельной ярости, он едва не бросился на неё.

Лин Сюнь подняла на него глаза, на её лице мелькнула легкая усталая улыбка.

— Директор Ван, менеджер Ли, вы как раз вовремя. Я только что уточнила у финансового директора ситуацию с принадлежащими мне акциями. Благодарю всех вас за то, что после трагической гибели моих родителей вы помогали Юнмину удерживать компанию на плаву.

Она не ответила Чжоу Юнмину, вместо этого обратившись к топ-менеджерам. Её голос звучал отчетливо и уверенно, так, чтобы каждый мог расслышать.

Тон был спокойным, но в нем сквозило несомненное величие — естественное проявление человека, привыкшего стоять на вершине, аура, накопленная тысячелетиями опыта. Это было совсем не похоже на прежний мягкий образ Шэнь Чжии, но, как ни странно, это выглядело куда убедительнее.

Топ-менеджеры переглядывались, не смея проронить ни слова.

Чжоу Юнмин не выдержал и резко перебил её: — Шэнь Чжии! Если ты не в себе, иди домой и отдыхай! Что ты несешь за бред?! Охрана! Где охрана?!

Шэнь Чжии же, словно не слыша его рыка, продолжала смотреть на менеджеров, и в её голосе внезапно проскользнула тяжелая скорбь, хотя взгляд оставался острым, как лезвие: — Однако недавно я обнаружила некоторые подозрительные моменты, касающиеся внезапной смерти моих родителей.

Слово подозрительные прозвучало как бомба, брошенная в тихую воду. Лица всех присутствующих изменились, а у Чжоу Юнмина сузились зрачки.

— Поэтому, — продолжила Шэнь Чжи, негромко, но веско, — пока истина не будет установлена, я считаю, что мне будет надежнее самой заняться делами корпорации Шэнь. В конце концов, я крупнейший акционер, не так ли?

Говоря это, она достала из сумочки документ и мягко положила его на журнальный столик.

— Это подтверждение прав на акции и копия доверенности, подписанной моим отцом при жизни, о передаче мне прямого права управления в определенных обстоятельствах. Я уже связалась с юридическим консультантом компании и несколькими независимыми директорами, они приедут во второй половине дня, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

Каждое её слово было логичным, законным и обоснованным. Она ударила точно в самое уязвимое место Чжоу Юнмина. Она пришла не безумствовать, она пришла за властью, и она была к этому готова.

Чжоу Юнмин побледнел, пальцы, которыми он указывал на неё, дрожали: — Ты подделала документы! Ты сошла с ума! Всё, что ты говоришь — бред! Господа, не верьте ей! Она перенесла сильное потрясение и лишилась рассудка!

Лин Сюнь наконец перевела взгляд прямо на него. В этом взгляде не было безумия — только холодная жалость и капля насмешки.

— Юнмин, — она вздохнула, голос всё так же звучал мягко. — Я знаю, что в последнее время ты испытывал сильный стресс: и ухаживать за мной, и заниматься делами компании — это очень тяжело. Но некоторые обязанности должна взять на себя я.

Она встала и подошла к Чжоу Юнмину. Игнорируя его взгляд, полный ненависти, она слегка поправила ему галстук, который даже не был перекошен. Этот жест был интимным, но глубоко унижительным.

— Не волнуйся, — она посмотрела ему в глаза, понизив голос так, чтобы окружающие могли лишь смутно догадываться о смысле сказанного, — я буду хорошо заботиться о наследии моих родителей. А что касается тебя...

Она слегка улыбнулась, словно ядовитая змея, пустившая жало: — Тебе стоит отдохнуть. В конце концов, ты выглядишь таким усталым.

Эта фраза, словно окончательный приговор, ударила Чжоу Юнмина так, что у него закружилась голова.

Он смотрел, как она развернулась, элегантно кивнула топ-менеджерам и в сопровождении секретаря Чжан, словно истинная хозяйка, направилась в его — нет, в её — президентский кабинет.

А он остался стоять в полном одиночестве, чувствуя на себе сложные, подозрительные и даже злорадные взгляды своих подчиненных, ощущая себя законченным клоуном.

<http://bllate.org/book/21360/2174213>